

Рубрику ведет Виктор Анатольевич ЛИВЦОВ, кандидат исторических наук, доцент, заместитель председателя Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры

Брашья Тарачковы

А.И. Кондратенко, кандидат политических наук, доцент кафедры журналистики ГОУ ВПО «Орловский государственный университет», главный редактор газеты «Город Орел»

Еще совсем недавно известных деятелей культуры и просвещения российской провинции (а конкретно – Орловской и Воронежской губерний) братьев Тарачковых можно было отнести к разряду забытых людей. Даже в дни 150-летия со дня рождения видного ученого, преподавателя Орловского Бахтина кадетского корпуса Александра Степановича Тарачкова (1819–1870) орловская областная газета посвятила юбилюру всего 47 строк под дежурным заголовком «Энтузиаст краеведения». В заметке были просто перечислены биографические данные А.С. Тарачкова, должности его гражданской службы, выборочно – издания, в которых публиковались его научные труды. 47 строк – и вся жизнь...

А ведь об этом человеке спустя полвека после смерти совершенно искренне говорили: «своего рода Ломоносов для нашего края во всех областях местного исследования». Однако местным Ломоносовым был не только Александр Тарачков, но и его младший брат Николай, оставивший след в воронежской истории... А вообще их было трое: Александр, Николай и Андрей (о последнем найдено пока крайне мало сведений, он был в Орле врачом кадетского корпуса).

Александр родился в 1819 году, Николай был на три года младше. Небольшая разница в возрасте, вероятно, определила сходство интересов и целей в жизни. Еще в детстве братья подолгу «странствовали» по окрестностям родного уездного городка Могилева на Украине: выискивали на берегах Днестра то диковинные растения, то необыкновенные камни.

Окончив гимназию, Александр и Николай поступили в Московский университет. Учителями Тарачковых стали совсем молодые тогда преподаватели, а впоследствии ученые с мировым именем: К.Ф. Рулье, Г.Е. Щуровский, М.Ф. Спасский. Намного старше их был профессор Д.М. Перевощиков, который в 1820–1830-е годы выпустил в свет «Ручную математическую энциклопедию». К тому же он был автором первых курсов астрономии на русском языке, по его инициативе и под его руководством в начале 1830-х была построена университетская обсерватория.

Попав в уникальную атмосферу научного поиска, братья Тарачковы показали себя отличными студентами. Так, к примеру, на третьем курсе Николай был удостоен серебряной медали за работу «О взаимном отношении между организацией животных и окружающими их наружными условиями».

Возможно, братьев ждало блестящее будущее в столице. Но, видимо, скромный достаток, отсутствие связей в верхах не позволяли им надеяться на продолжение учебы за границей и скорое занятие профессорских кафедр. Судьба развела братьев: в России расширялась сеть военно-учебных заведений, в провинции резко возрос спрос на квалифицированных преподавателей. Старший – Александр – вскоре занял должность наставника-наблюдателя и преподавателя естественной истории и физики открывшегося в 1843 году Орловского Бахтина кадетского корпуса (по совместительству он был и первым библиотекарем кадетского корпуса). Младший – Николай – стал преподавателем Воронежского Михайловского кадетского корпуса, открывшегося в 1845 году.

Эта разлука положила начало необыкновенному соревнованию молодых выпускников Московского университета. Александр Тарачков, приехав в Орел, сразу же занялся составлением каталога растений местной флоры. На первых порах он делал это в сотрудничестве с местным естествоиспытателем Фердинандом Поганко. Два их имени значатся на каталоге первых трехсот орловских растений. Последующие две сотни принадлежали уже только одному А. Тарачкову, который попутно собирает материал для топографического и исторического очерка Орловской губернии, начинает (впервые в Орле!) собирать сведения о животных. Еще несколько десятилетий прежде эти территории считались малоисследованной провинцией – ученые бывали здесь наездами, как, например, академик Василий Зуев, путешествовавший в 1781 году по Орловщине с рисовальщиком и стрелком «для стрельяния зверей и птиц».

Александр Тарачков был еще и одним из первых орловских журналистов – под его редакцией вышла первая «Памятная книжка Орловской губернии», он совмещал преподавание в кадетском корпусе с должностью редактора неофициальной части газеты «Орловские губернские ведомости». Можно привести в пример содержание неофициальной части «Ведомостей» за 1860 год. Газета из номера в номер публиковала отчеты о работе возглавляемого А. Тарачковым Орловского отдела комитета акклиматизации животных и растений, статьи о породах домашних животных, о рыбах, обитающих в местных водоемах, о картофеле, о клевере, о природном явлении северного сияния, о хлебной промышленности города Орла, о народном говоре Орловской губернии (автор – профессор духовной семинарии В.И. Попов), большой, насыщенный богатым материалом и серьезными размышлениями очерк Артемьева о городе

Ливны и Ливенском уезде, статью «воспитанника семинарии» И. Успенского о свадебных обычаях поселян Брянского уезда и т.д.

А. Тарачков не был формальным руководителем газеты, напротив, сам сочинял много статей, публикуя в губернской периодике результаты своих научных исследований. Здесь же мы находим нередкие упоминания о деятельности А. Тарачкова. Например, в одном из номеров «Орловских губернских ведомостей» в феврале 1860 года была опубликована следующая информация: «Публичные лекции физики и химии. С разрешения высшего начальства господин наставник-наблюдатель Орловского Бахтина кадетского корпуса А.С. Тарачков и господин старший учитель Орловской губернской гимназии И.И. Азаркевич будут читать публичные лекции физики и химии, которые начнутся с первой недели Великого поста в зале собрания кадетского корпуса. При чтении их будут показываемы опыты посредством снарядов и машин, принадлежащих физическому кабинету и физической лаборатории кадетского корпуса.

Лекции физики будет читать г. Тарачков по средам в течение шести недель Великого поста по следующей программе: Магнетизм, Электричество, Гальванизм».

Спустя несколько месяцев А. Тарачков публикует в газете «Московские ведомости» статью о наблюдавшемся в Орле северном сиянии. Он сделал тему краеведения (в самом широком смысле) одной из ведущих в газете, что явно выделяло «Орловские губернские ведомости» среди других провинциальных изданий России. Даже однокашник Тарачковых по Московскому университету известный русский фольклорист Павел Якушкин оценил эту черту «писателя по естествознанию и статистике» Александра Степановича: «Я знаю только одного путешественника по России, приготовленного к своим работам, – г. Тарачкова, учителя естественных наук Орловского кадетского корпуса, ездившего по средней полосе России, писавшего в «Орловских губернских ведомостях» и издававшего впоследствии свои заметки в Орле».

После двадцати лет службы в кадетском корпусе (которая постоянно совмещалась с исполнением должности редактора газеты) А. Тарачков в 1862 году решил полностью сосредоточить свои усилия на обязанностях секретаря губернского статистического комитета (фактически его руководителя – номинально председателем комитета являлся губернатор). Статистический комитет под руководством А. Тарачкова объединял орловскую интеллектуальную элиту того времени.

И все-таки необходимо признать, что в негласном соревновании братьев воронежец Николай получил хорошую фору. Воронеж в середине XIX века вырвался вперед в своем развитии. Здесь раньше, чем в других губернских центрах, сформировались кружки интеллигенции, начали выходить «Памятные книжки», появились частные периодические издания...

Вступив в творческое соревнование со старшим братом, Николай в Воронеже наметил программу: собрать и описать все растения местной флоры, описать животных. За три года – с 1852 по 1855 – он составляет каталоги на 400 видов растений. Работа оценена в столице: принято решение разослать каталоги по всем военно-учебным заведениям страны, где изучалась ботаника. Сведения о растениях стали основой 19 публикаций «Воронежских губернских ведомостей» за 1852–1856 годы. Метеорологические наблюдения Н. Тарачкова и его учеников публиковались в 37 номерах «Воронежских губернских ведомостей» в 1861–1864 годах.

Когда в Воронеже активизировалась деятельность губернского статистического комитета, не мог остаться в стороне от этого и Николай Тарачков. В феврале 1854 года ему было предложено стать членом-корреспондентом комитета. Сферой своих занятий в этом качестве он назвал историю и климатологию Воронежской губернии, садоводство, огородничество, лесоводство, народную медицину. Но для начала – растительность и климат. Приложил свои брошюры, составил статью для первой «Памятной книжки Воронежской губернии на 1856 год», но, к сожалению, этим все и ограничилось. Тарачковым была собрана обширная коллекция геологических образцов и насекомых – он мечтал передать ее будущему губернскому музею и даже дал согласие стать хранителем этого музея. Но эта идея, возникшая в 1857 году, тогда в Воронеже не осуществлялась.

Н. Тарачков первым начинает акклиматизацию в Воронежском крае каштанов, грецких орехов, шелковицы (позднее он будет удостоен за это бронзовой медали Парижского общества акклиматизации животных и растений). А вот главное его открытие – открытие павловского гранита – так и не было отмечено никакой наградой. В одну из своих поездок по югу губернии, прослышав о необычном каменистом берегу Дона, он приехал на это место, чтобы увидеть природную диковину своими глазами. Удивительно, но в научной литературе еще не было достоверного, сделанного специалистом описания донских гранитов.

26 октября 1857 года в «Воронежских губернских ведомостях» была опубликована статья Н.Тарачкова «Гранит в Воронежской губернии». Автор весьма подробно рассказывал читателям о своей находке: «На правом берегу р. Дона, в слободе Ново-Каменка в 6 верстах от г. Павловска, в двух местах (в расстоянии одно от другого 80 сажень) выделались массы гранита. Большая из них длиною около 50 саж., а в высоту до 4-х саж., меньшая длиною 24 саж. и шириною 10 саж., высота ее незначительна. Основываясь на указаниях науки, я полагаю, что эта гранитная масса от размытых весенним половодьем наносных песков выказалась в двух означенных местах только незначительною своею частью». И далее: «Приняв во внимание недостаток так называемого огненного происхождения горных пород не только в Воронежской губернии, но и в большей части Южного края России, а также большое требование гранитных плит для этой местности из отдаленных пунктов – Москвы, Петербурга и берегов Черного моря, я полагаю, что разработка означенной скалы может принести пользу как жителям слободы Ново-Каменки, так и вообще для здешнего края».

Увы, в те годы освоение месторождения так и не началось (возможно, не только из-за косности тогдашней администрации, но и из-за отсутствия необходимых технологий и техники). Пожалуй, единственный, но самый замечательный и яркий пример использования павловского гранита в дореволюционные годы – изготовление пьедестала памятника Петру Великому в Воронеже весом 1500 пудов.

Воронежу вскоре пришлось прощаться с Николаем Тарачковым – он переехал в Орел. Наверное, далеко не каждому его современнику довелось увидеть такое отношение к себе: в местной печати появились публикации, в которых была выражена благодарность ученому, педагогу, общественному деятелю. Его учениками в кадетском корпусе были будущий изобретатель электрической лампочки Александр Лодыгин (Лодыгин, статьи, был одним из любимцев Тарачкова, его неизменным помощником в метеообсерватории и кабинете физики), «отец русской трехлинейки» Сергей Мосин, историк Николай Барсуков, журналист и издатель Алексей Суворин...

Формальным поводом для переезда была волна реорганизаций кадетских корпусов, в результате чего Н. Тарачков оказался вне штата преподавателей. А затем вакансия появилась в Орле. Можно предположить, что Николай Степанович решил перебраться к брату в связи с какой-то возникшей необходимостью. Они снова оказались вместе два десятка лет спустя после окончания университета.

Формальным поводом для переезда была волна реорганизаций кадетских корпусов, в результате чего Н. Тарачков оказался вне штата преподавателей. А затем вакансия появилась в Орле. Можно предположить, что Николай Степанович решил перебраться к брату в связи с какой-то возникшей необходимостью. Они снова оказались вместе два десятка лет спустя после окончания университета.

Был ли интерес братьев Тарачковых к науке праздной забавой, продолжением юношеских увлечений? Вряд ли. Видимо, братья еще в те годы понимали, как важен союз природы и человека, пытались определить эту связь, чтобы можно было с наибольшей точностью фиксировать любые изменения, – надвигалось время промышленного развития и скачкообразного роста могущества человека. Не случайно Николай Тарачков изучал воронежский климат, предупреждал о том вреде, какой наносят земле овраги и сыпучие пески, предлагал способы борьбы с ними. А Александр в своих списках орловских рыб указывал на чехонь и синьгу-пучеглаза как на уже редко попадающихся. Он писал о том, что стерлядь изредка встречалась в Оке в 1825–1830 годах ниже Орла – и после она исчезла. В одной из статей 1856 года А. Тарачков подытоживал: «Здесьние старожилы говорят, что климат Орловской губернии переменился, что прежде были гораздо лучшие времена, отличные урожаи, во всем было изобилие, и все жили припеваючи. Не климат переменился, – скажу я вам, а изменился внешний вид страны, и причиною этому сами люди. Уничтоживши леса, обнажили ее от единственной и естественной защиты, какую они представляли от сильных холодных ветров».

На счету братьев – десятки, сотни публикаций – так они делали свои исследования доступными для других ученых, для всего общества. Обширные работы Александра: «Сады и садоводство в Орловской губернии», «Топографическое положение, климат, почвы и леса Орловского уезда», «Орловская флора», «Карачевские леса», «Очерк нынешнего состояния лесов и лесных пород в Орловской губернии», «Геогностические и гидрологические условия Орла в гигиеническом отношении», «О причинах уменьшения дичи в окрестностях Орла и наблюдения над весенними и осенними ее перелетами», «Отчего в Орле бывают большие пожары?», «Ископаемые богатства в Брянском уезде» и т.д.

У Николая: «Об укреплении сыпучих песков и засаждении их лесом», «Заметки о местонахождении торфа», «Легкое средство для очищения воды», «Практические заметки о разведении подсолнечника», «Путевые заметки при ботанических поездках по Воронежской губернии», «Некоторые сведения об акклиматизации животных и растений в Воронежской губернии» и т.д.

По поручению Русского географического и Вольного экономического обществ Александр Тарачков в конце 1860-х годов отправляется в путешествие по губерниям: Московской, Тульской, Владимирской, Курской, Орловской, Рязанской – и работает над основательным исследованием о хозяйстве и быте этих губерний...

Похоже, Александр Тарачков все больше уходил от чистой науки, пытался искать ответы на вечные вопросы российской жизни. На первое место выходили проблемы хозяйствования. Учитывая опыт, остроту пытливого ума А. Тарачкова, можно было предположить, что его имя станет далеко не последним в ряду русских экономистов. Но ему

уже не было суждено проявить себя на новой стезе. Хотя предварительный отчет о поездке был опубликован в 1869 году в «Известиях императорского Русского географического общества», завершить подробный отчет Александр Степанович Тарачков уже не успел... Он умер в декабре 1870 года, прожив лишь полвека...

Николай Степанович Тарачков, переехав в Орел, занял скромную должность воспитателя и преподавателя естественной истории в местной военной гимназии. Волна реорганизации кадетских корпусов привела не только к качественным улучшениям, но и к потере ряда хороших традиций. В частности, из-за уменьшения объема преподавания чисто военных дисциплин снизился уровень физической подготовки учащихся. Тарачков предложил восполнить пробел дальними пешеходными походами-экскурсиями. Можно только представить, сколько нового, необычного узнавали орловские кадеты во время такого общения со своим наставником. Да и сам Н. Тарачков имел возможность познакомиться с природой Орловской губернии, о которой много был слышан от старшего брата. В итоге опыт проведения дальних экскурсий был не только одобрен, но и рекомендован для распространения в других военных гимназиях России.

Н. Тарачков быстро вписался в атмосферу Орловской военной гимназии, где не было муштры, рисовки, высокомерия. С участием своих питомцев он посадил возле здания военной гимназии в Орле замечательный сад из декоративных и фруктовых деревьев, хлопотал об открытии в этом учебном заведении естественно-исторического музея. Авторитет его был высок: Н. Тарачков являлся действительным членом и членом-корреспондентом восьми научных обществ: Российского общества садоводства ведомства учреждений императрицы Марии, Московского общества сельского хозяйства (комитетов по акклиматизации животных, акклиматизации растений, лесоводства, шелководства), Российского общества садоводства, Лебедянского общества сельского хозяйства.

Он был не только выдающимся исследователем, но и талантливым педагогом. Критически осмысливая и свой собственный учительский опыт, и проводившиеся в России реформы образования, Н. Тарачков считал, что предпринятое в этой сфере Д.А. Толстым отклонило народное образование России в сторону, из-за чего техническое образование не могло получить должного развития и эксплуатация русских богатств в итоге оказалась в руках иностранцев. Скептически смотрел Тарачков и на классические гимназии. Их выпускники в реальной жизни чаще оказывались белоручками, вынужденными брать в управляющие хозяйством, производством немцев. В его статьях – доводы в пользу открытия реальных училищ, агрономических учебных заведений, технических школ при заводах. Только таким путем, считал ученый, Россия уйдет от иностранной зависимости в эксплуатации своих природных богатств. Будущее

русского народа он видел в просвещении, в том, чтобы возможность учиться была у каждого молодого человека.

Младший брат в какой-то степени попытался продолжить и увлечение старшего журналистикой. Дело в том, что орловская интеллигенция давно замыслила издавать прогрессивную литературно-политическую газету. Сослуживец Н. Тарачкова известный литератор А.Н. Чудинов обратился за поддержкой программы нового издания и с предложением о сотрудничестве к И.С. Тургеневу. Тургенев выразил готовность «быть полезным», подчеркнув, что «каждому человеку свойственно сделать что-нибудь особенное для своего родного города». Однако начались всевозможные проволочки с разрешением на издание заявленной газеты. И тогда, видимо, в качестве запасного был использован вариант с регистрацией менее заметного издания. Инициаторами его официально стали братья Николай и Андрей Тарачковы. Еженедельная газета, первый номер которой вышел 12 января 1873 года, получила название «Орловский справочный листок». Она была первой частной газетой в Орле. Среди основных отделов значились торговый, хозяйственный, юридический, общественный, объявлений. Газете разрешалось помещать не только административные распоряжения о городском благоустройстве и земских нововведениях, но и экономическую хронику, сведения о здравоохранении и народном образовании, метеорологические данные.

Н. Тарачков издавал газету на собственные деньги, это занятие отнимало массу времени и средств, он даже отказался от должности воспитателя, но совсем бросить свое любимое занятие в кадетском корпусе не мог, да и надо было дослуживать необходимый для пенсии срок. В итоге газета перешла в другие руки и превратилась в известный многим «Орловский вестник».

Можно только представить, какой трогательной была встреча постаревшего учителя со своим бывшим учеником Александром Лодыгиным, который приезжал в Орел к родственникам жены

в 1891 году. Им было о чем вспомнить... О том хотя бы, как юный кадет Саша Лодыгин слушал лекции Николая Степановича по физике, как вели когда-то наблюдения в метеообсерватории кадетского корпуса и публиковали их результаты в «Губернских ведомостях»...

Летом 1892 года Николай Степанович серьезно заболел. Он почти ничего не ел, мучили обмороки, учащенный пульс. Смерть наступила 13 сентября 1893 года. Наверное, несмотря на тяжелейший последний год, Николай Степанович мог и о себе, и о своем брате Александре со спокойной душой сказать, что жизнь прожита не зря... С именами выпускников Московского университета братьев Тарачковых связано целых полвека в истории Орловского Бахтина кадетского корпуса. Они оставили о себе след не только в отечественной науке. Среди их бывших орловских школяров – ректор Петербургского университета Василий Сергеевич, историк Леонид Савелов, военный историк генерал Андрей Зайончковский, автор многолетнего труда «Артиллерия русской армии» генерал Евгений Барсуков, командармы Дмитрий Парский, Дмитрий Щербачев, командир армейского корпуса Алексей Будберг. Их учениками в Орле были известные революционеры Василий Арцибушев, Александр Баранников, Дмитрий и Николай Рогачевы, Степняк-Кравчинский. И еще сотни и сотни офицеров русской армии, которые когда-то юными кадетами сидели за партой на уроках Тарачковых...

Многое поглотила пучина войн и революций: в годы оккупации фашисты разрушили величественные здания бывших кадетских корпусов в Воронеже и Орле, погибли архивные материалы Орловского Бахтина кадетского корпуса. Не сохранились в Орле могилы Тарачковых. Нет ныне ни в Воронеже, ни в Орле улицы Тарачковых, память о них никак не увековечена, хотя в этих городах возрождаются кадетские корпуса, давно открыты университеты, сформировались научные школы по заложенным когда-то Тарачковыми направлениям исследований.

